

Юлия Скворцова

*Массовые
праздники
России
до 1917 года*

Учебно-методическое пособие

Юлия Скворцова

**Массовые праздники России
до 1917 года. Учебно-
методическое пособие**

«Издательские решения»

Скворцова Ю.

Массовые праздники России до 1917 года. Учебно-методическое пособие / Ю. Скворцова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904476-1

В учебно-методическом пособии рассматриваются характерные черты, специфические особенности, а также историческая динамика развития праздничной культуры России от древних славян до XX века. Данное учебно-методическое пособие рекомендуется для использования в учебном процессе при подготовке студентов, обучающихся по направлению 510305 «Режиссура театрализованных представлений и праздников» (квалификация (степень) «бакалавр») и широкого круга читателей

ISBN 978-5-44-904476-1

© Скворцова Ю.
© Издательские решения

Содержание

1.Мифология и обрядность древних славян	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Массовые праздники России до 1917 года

Учебно-методическое пособие

Юлия Скворцова

© Юлия Скворцова, 2018

ISBN 978-5-4490-4476-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Мифология и обрядность древних славян

Древнейшая история славян, их происхождение и прародина до настоящего времени является предметом спора многих исследователей. Существует большое количество различных сведений о том, откуда славяне пришли в Европу и от каких народов они происходят. Например, монах Нестор, предполагаемый автор «Повести временных лет», называл местом первоначального расселения славян район Дуная [44]. Современные учёные полагают, что в I тыс. н.э. славяне занимали весьма значительную территорию. Их поселения простирались от Балкан до современной Белоруссии и от Днепра до областей Центральной Европы. В те древнейшие времена в пределах современных границ России славянских племён ещё не существовало.

Примерно с VI в. из общеславянского единства началось выделение трёх ветвей: южных, западных и восточных славян. Южнославянские народы (сербы, черногорцы и др.) образовались впоследствии из тех славян, которые поселились в пределах Византийской империи, постепенно слившись с её населением. Западными славянами стали те, кто занял земли современной Польши, Чехии, Словакии и частично Германии. Что же касается восточных славян, то они расселились на территории между тремя морями: Чёрным, Белым и Балтийским. Их потомками стали современные белорусы, украинцы и русские [53].

Древнейшие славянские поселения, обнаруженные археологами, относятся к V – IV векам до нашей эры. Они позволяют нам судить о традиционном укладе жизни славян в те далёкие годы. Историки свидетельствуют о том, что все поколения древнеславянской семьи традиционно жили под одной крышей. Единый дом объединял четверых, а то и пятерых братьев с жёнами, детьми, родителями и представителями старших поколений, которых древние славяне всячески почитали.

Все члены этой большой семьи ощущали себя, главным образом, людьми единого Рода. Любой славянин мог назвать своих предков на несколько столетий назад и подробно рассказать о каждом из них. С предками были связаны многочисленные праздники, некоторые из которых дошли до наших дней. Среди них особенно известными являются Радуница, родительский день.

Род, полностью определявший жизнь каждого из своих членов, временами диктовал им свою непреклонную волю в самых деликатных вопросах, касающихся личной жизни человека, выбора им сферы деятельности или спутника жизни. Род был и самой первой и самой стойкой формой общественной организации. Человек, оказавшийся в те времена «без роду и племени» – все равно, изгоняли его или он уходил сам – чувствовал себя оторванным от общества. Эти изгои неизбежно собирались вместе, и впоследствии их изначально равноправное товарищество вновь обретало внутреннюю структуру, весьма схожую с принципами строения семьи, рода.

У славянского общества тех времен не было видимой иерархии. Авторитет того или иного человека определялся его личной правдой, правдой его рода, занимаемым им положением. Тем не менее, княжение уже тогда передавалось по наследству. Однако, вместо наследника умершего князя город вполне мог поставить над собой уважаемого колодезника [42].

Воины представляли собой единственный четко определенный класс – они стояли на страже политических интересов своего рода, защищая его от всяческих вторжений и внешней агрессии.

Землей владели свободные общинники. Они были земледельцами, занимались сельским хозяйством, но в годы войны воевали как ополченцы. Ремесленники, а также люди не имевшие земли обслуживали и кормили стоящих выше по социальной иерархии волхвов, князей и воинов.

Волхв, пожалуй, самая почётная и почитаемая «профессия» древнеславянского общества. Стать волхвом можно было лишь избранным членам Рода и только после долгих лет специфического обучения. Волхвы являлись своеобразными посредниками между людьми и богами. Они были особыми членами общины, обладающими сверхъестественными знаниями и умениями, позволявшими совершать обряды, моления и жертвоприношения (в древнейшее время славянским богам приносились том числе и человеческие жертвы). Волхвы выступали в роле мировых судей, разрешали споры между общинниками, являлись основными советчиками в выборе нового князя, а также осуществляли колдовские обряды, готовили ведовские снадобья для исцеления болезней. К ним же обращались люди с просьбами избавить их от магических болезней типа сглаза, порчи, приворотов и отворотов [51].

Колдовскими делами занимались также ведьмы и ведуны – люди *ведающие*, обладающие тайными, недоступным простым смертным знаниями. Жили они, чаще всего в лесу, знали травы и заклинания. Отношение к ним обычных людей, зачастую, было настороженным, ибо их магический дар всегда являлся предметом спора. Никому доподлинно не было известно кто даровал им эту силу, на что они способны, будут использовать ее во благо или во зло.

Гусляры на Руси занимали особое весьма почитаемое положение. Эти люди являлись историками, музыкантами и философами в одном лице. Они развлекали князей и народ, рассказывали истории о днях минувших, и прилюдно рассуждали о том, как устроен мир. Они же часто несли функции современных юристов, являясь хранителями, трактователями и знатоками древних предписаний и законов. Считалось, что приглашение гусляра в дом перед исполнением какого-либо важного дела (например, сватовства или войны) обеспечивает этому начинанию делу удачу.

Без гусляров не обходились мероприятия как радостного (свадьба), так и печального (похороны) толка. Честью для каждого славянина было принимать гусляра в своём доме. Эти люди везде пользовались большим уважением и популярностью. Редки были случаи убийства или причинения вреда гуслярам, ибо такой поступок навечно покрывал позором совершившего его человека.

Особую группу в славянской иерархии занимали изгнанники – это люди по тем или иным причинам изгнанные из племени (рода). К ним относились насторожено, их не кормили, им не помогали, их не лечили, с ними не общались. Тому была веская причина – совершение серьезного проступка (чаще всего убийства или насилия). Изгнать человека можно было лишь за весьма большие провинности специальным обрядом в присутствии волхва. Изгнанники выживали редко. Чаще всего, это происходило лишь в случаях, когда несколько изгнанных объединялись в единую группу, принимавшую на себя функции семьи, рода.

Рабства, как такового славяне не знали. Пленник (пленница) становились «холопьями» на определенный срок, по истечении которого могли идти на все четыре стороны либо остаться на положении свободных людей [51].

Праздничная и обрядовая культура древних славян уходит своими корнями в их обрядовые игры и игрища, обусловленные религией, которой они придерживались – язычеством. Язычество – древняя религия многобожия, «политеизм». Мечтая жить в гармонии с первозданной природой и обожествляя ее славяне пытались войти в контакт с ее могущественными силами, воздействовать на божества земли, воды, неба, солнца управляющими факторами, необходимыми для успешного земледелия – основы жизни каждого славянина. Так и рождались языческие обряды, которые сопровождали человека на протяжении всей жизни – от рождения до смерти.

До нас дошло большое количество древних святилищ, где производились торжественные священные обряды, далекими отголосками которых являются хороводы и детские игры, дошедшие до наших дней. Святилища под открытым небом часто были круглыми, по окруж-

ности которых разводились костры. Во внутреннем кругу размещались идолы, обычно деревянные; здесь горел жертвенник и приносились жертвы богам, иногда даже человеческие. Это место называлось «капищем». Внешний круг предназначался для потребления людьми жертвенной ритуальной пищи и назывался «требищем». Круглая форма святилищ определила их название – «хоромы» (от «хоро» – круг) [51].

Ритуальная составляющая славянского язычества подразделялась на две важных сферы. Первая – это ритуалы общинного значения, к которым относятся календарные праздники, связанные с аграрным культом, и праздники в честь богов. Ко второй относятся ритуалы и обряды семейного значения, такие как свадьба, «родильный» обряд, похороны.

Общинные ритуалы за редким исключением были связаны с календарным циклом, а семейные обряды являлись обрядами жизненного цикла, они были подобны обрядам инициации, фиксирующие смену статуса человека как в семье, так и в обществе [51].

Обряды и праздники, связанные с различными периодами сельскохозяйственного производства являлись основополагающими в праздничном календаре славян. Обряды эти, в большинстве своем, носили волшебный, магический характер и составляли целостный календарный цикл.

Древнейшие на Руси из дошедших до нашего времени народных обрядов связаны с праздниками солнечного года, с солярным, солнечным культом. Солнце для славян было священным, а в мифологии его представляла целая плеяда весьма почитаемых солнечных божеств. Поэтому именно два солнцеворота – зимний и летний, делили древнеславянский праздничный цикл на две части и служили отправными точками целого ряда праздников.

К основным древнеславянским праздникам исследователи чаще всего относят Праздник Сварожича Коляды (начало года, зимний солнцеворот 21 декабря), которому предшествует Корочун (19—21 декабря), Святки (21 декабря–5 января), Комоедица, (в период ориентировочно с 14 по 27 марта), Велик день (Красная горка) (весеннее равноденствие 21 марта), Зеленые Святки (Русальная неделя) (с 14 по 20 июня), Купала (21 июня), Перунов день (20 июля) и Кузьминки (Таусень) (праздник урожая, праздник Рода, день осеннего равноденствия 21 сентября).

Первый цикл обрядов и праздников у славян начинался зимой, в то ее время, когда «солнце поворачивает на лето» и день постепенно становится длиннее ночи. По верованиям земледельческих религий (кстати, не только славянских) это время считалось моментом рождения бога солнца. Поэтому весь этот период был столь активно насыщен обрядами и праздниками. Особую популярность получили такие праздники как: Корочун, праздники, посвященные Сварожичу Коляде с заключительным моментом этого цикла – Комоедицей.

Чтобы символически помочь солнцу набрать силу в день зимнего солнцестояния (21 декабря) – дня, когда нарождался **Солнце-младенец Коляда** – крестьяне жгли костры, катали горящие колеса, которые символизировали светило. Отсюда же идет традиция лепить снежную бабу. Воплощая зиму в материальном облике они верили, что она потеряет хоть часть своей суровой силы и не сможет сильными морозами, ветрами и снегопадами значительно навредить будущему урожаю.

Карачун (Корочун) – в древнерусской языческой мифологии в это время берет в свою власть – Чернобог – божество смерти, злой, подземный бог, повелевающий холодами и стужей.

В народе до настоящего времени можно услышать понятие «карачун» в смысле погибели или смерти. Поговорки: «Пришел ему карачун», «Жди карачуна», «Задать карачуна», «Хватил карачун» прочно хранятся в лексиконе жителей российских глубин. Время языческого почитания Карачуна (его раннее имя Чернобог) – период самых коротких и о самых холодных дней зимы, когда грань между Явью (миром живых) и Навью (миром мертвых) очень близка. По разным источникам дату праздника исследователи устанавливают в период

с 19 по 21 декабря. По языческим поверьям, именно Карачун укорачивал светлую часть суток, повергая мир во тьму. Медведи-шатуны и метели-волки, в которых оборачиваются холодные ветры, бураны считались слугами этого грозного бога. Считалось, что зима длится по медвежьей воле: повернется медведь в своей берлоге на другой бок, значит, и зиме ровно половину пути до весны пройти осталось.

Спустя века в народном сознании образ Карачуна сблизился, слился с Морозом – повелителем зимних холодов, который погружает замерзшую землю в смертный сон сковывая ее льдом и стужей. Много внешних черт Карачуна русский народ привнес в образ Деда Мороза – более позднего мифологического новогоднего персонажа. Также как и Карачун Дед Мороз облачен в отороченное мехом длинное одеяние. На голове его шапка, а в руках ледяной посох. Карачун не праздновали, но при его наступлении проводились специальные обряды для очищения и освобождения от всего ненужного. Считалась, что в эти самые длинные зимние ночи не следовало выходить из дома без особой причины.

По древнеславянской традиции Святки начинались с самой длинной ночи в году – с 21 декабря, в астрономический день зимнего солнцеворота, и длились до 5 января. Есть мнение, что само слово Святки означает – Игры в честь бога Световида (Световид – одно из ранних имен бога солнца).

Световид – один из верховных родовых Богов древних славян. Бог света, Бог жизни и плодородия, Бог Солнца. «Он пользовался великим почитанием у славян. Его великолепные храмы имелись на острове Ругене в городе Ахроне и в Холмограде. Это в том месте, где располагалось село Бронницы. Впоследствии отцы церкви снесли этот храм и на его месте построили церковь святого Николая. (...) Не вызывает сомнения, что Световид был богом, который одушевлял весь наш мир. Световид это, по сути, солнце. У него четыре лица. Это четыре сезона. Стрелы и лук у Световида – это лучи солнца. Богу Световиду посвящали белого коня. Это символизировало видимое движение солнца. Рог в руке Световида означает изобилие, которое порождено теплотой солнца – Световида. Меч в руках Световида означал его как бога-защитника и покровителя славян. Световиду посвящали белого коня. На этого коня никто, кроме первого жреца, не мог сесть. Весь конь был священным, не разрешалось даже волосок тронуть на этом коне. В противном случае был риск потерять жизнь. Было известно, что на белом коне Световид побеждал неприятелей. Это происходило по ночам. И свидетельства этому находили утром. Под вечер оставляли коня вычищенным, а утром его находили запотелым и загрязненным. Это и понятно, поскольку конь ночью сражался с неприятелем. По состоянию коня прорицали, стоит начинать войну или не стоит. Следили за тем, насколько умучена лошадь Световида» [75].

В это время славяне старались одеться во все новое, угощали друг друга праздничной пищей, ходили в гости, и приглашали гостей в свой дом поскольку верили, что, как погуляешь на Святки —так будешь жить и весь год до следующей зимы. Святки был праздником всех поколений, их отмечали абсолютно все славяне – и молодые и старые, хотя активное участие в них, конечно же, принимали преимущественно молодые люди. Святочные игры, песни, забавы, хороводы, хождение по домам, посиделки и девичьи гадания создавали атмосферу торжества и праздничного веселья. Время всего этого зимнего цикла, а после принятия христианства на Руси – и Рождественских празднеств, считалось волшебным, магическим. Поступки людей приобретали в этот период особое сакральное значение, ритуалы и обряды могли дать ключ к знаниям о будущем, строго исполняя их можно было узнать свою судьбу. Трепетно в этот период относились к произносимым словам, так как считалось, что в это время любое пожелание непременно должно сбыться.

Именно в дохристианский период у славян зародились традиции святочного женского гадания, которые даже несмотря на строгий запрет Православной церкви в более поздние века продолжали жить в народной обрядности.

Каждая неделя Святков имела своё название. Первую неделю величали Святыми вечерами, вторую – Страшными вечерами, так как считалось, что именно это время связано с особенно активным разгулом нечистой силы. Гадать полагалось в Страшные вечера. И если до принятия христианства и введения его праздничного рождественского цикла Святки длились с 21 декабря по 5 января, то после этого события время празднования Святков тоже сдвинулось. Начинаться они стали после Рождества, а оканчивались – на Крещение (Водосвятие).

На Святки было принято колядовать – ходить веселыми ряжеными толпами по домам с поздравлениями и песнями. Колядование – это древний обряд хождения ряженных с песенными поздравлениями, имеющими магический смысл. Колядовщики без приглашения заходили в дома и пели колядки – короткие песенки в честь бога Коляды, а затем славил хозяина и его семейство, за это получали в награду угощение. Отказавшийся одарить колядовщиков мог услышать от них злую колядку с пожеланием всяческих бед и напастей, что, впрочем, происходило крайне редко. В христианской Руси обычай колядования также был весьма популярен, но персонажем колядок вместо младенца-солнца Коляды стал младенец Христос.

Первичной формой театрализации на этих зимних торжествах было ряжение. Особенно любимыми народом видами ряжения были образы традиционных животных – лисы, волка, медведя, журавля и т. д. Довольно часто мужчины рядились женщинами, а женщины одевали мужские костюмы. В целом, костюмы ряженных базировались «на... переряжении (переодевании) по принципу несоответствия – мужчины в женское платье, женщины – в мужское, штанов на руки, лаптей на голову; изображении человекоподобных образов (Масленицы, Русалки); зверей (Козы, Медведя и других животных), а также особых типов людей („москаль“, например)». [57]

Трансформация персонажей, их символизация также происходили в пределах изобразительных возможностей быта. Для ряжения «использовалось народное крестьянское платье: рубахи, порты, сарафаны, тулупы и т. п. Для гримов применялись свёкла, мука, сажа, пенька, мочало, шерсть. Для реквизита использовались музыкальные инструменты (гармонь, бала-лайка, гусли, дудки, колокольчики, деревянные ложки и т. п.)» [57]

Любимыми персонажами для ряжения у славян были разбойники и цыгане. Ряженные (иногда их называли окрутниками, от слова «окрутиться» какой-нибудь одеждой, т. е. перерядиться) в Новгородской области назывались кудесниками, а их шутки и представления – кудесами; в Сибири ряженных называли нарядчиками; в Рязанской губернии их звали чучелами) были участниками почти всех народных праздников, но более всего рядились на Святках, Масленице и на свадьбах [29]

Рядились славяне, а затем и христиане, используя все подручные средства: одежду, предметы быта и даже овощи. Зачастую главным атрибутом ряженого была вывернутая наизнанку шуба. А «лицо, вымазанное сажой, самодельные костюмы, вставные, вырезанные из репы или картошки зубы, рога из соломы превращали ряженого в неузнаваемого даже для близких и знакомых.» Обязательной принадлежностью ряженных была Маска (личина). Чаще всего личины изготавливались из натуральных материалов – бересты, дерева. Реже – из высушенной кожи животных, позднее – из раскрашенной ткани, платков, закрывающих всё лицо, и из чулков с прорезями для носа и глаз. «В Сибири маскированных называли слушальниками, которые „мушкировываютца“ (замаскировываются) и „машкируютца“ (маскируются)». [29]

Древний смысл ряженья и маскирования – с помощью магических ритуалов обеспечить богатый урожай, повлиять на увеличение жизненных плодоносных сил природы, приплод скота, здоровье и благополучие людей. Чаще всего ряженные разыгрывали сценки незатейливого содержания, а заканчивалось представление хоровой песней. Маскирование было тради-

ционным языческим обрядом и в христианской религии считалось грехом. Поэтому в дореволюционной России в глубоко верующих, богобоязненных семьях (как крестьянских, так и купеческих) юным девушкам не позволялось не только надевать маску, но даже наряжаться в несвойственный её полу и возрасту костюм.

Цель зимних праздников и обрядов заключалась в стремлении земледельцев обеспечить себе благоприятный хозяйственный год. Поэтому в дом к праздничному столу славяне зазывали мороз, чтобы угостить его и таким образом обезопасить себя от прихода его весной, когда он может приморозить молодые побеги посевов. Приглашались также «ржа» (ржавчина) и «бель» – болезни, портящие колос [69].

Символом праздника и будущего урожая был сноп, выставленный в переднем, «красном» углу дома. Хозяин и хозяйка, садясь за праздничный стол, перекликались между собой, делая вид, что не видят друг друга, и приговаривали: «Чтобы так же не видеть друг друга осенью за стогами и возами хлеба, грудами овощей».

Обрядовые песни этого праздничного цикла содержали заклички и заклинания, нацеленные на увеличение приплода скота, богатый урожай хлеба и овощей. Кутья являлась главным обрядовым кушаньем этих веселых зимних праздников. Но с современным рецептом кутья древних славян не имела ничего общего. Тогда кутьей называли вид каши из вареных зерен – древнейшее блюдо, которое появилось в давние времена, когда люди еще не умели размалывать зерна и изготавливать из муки хлеб.

Следующим праздником этого цикла была **Комоедица (Комоедицы)** – это праздник прощания с зимой и встречи весны. Изначально Комоедица всегда отмечалась в день весеннего равноденствия. Праздник был призван отметить приход тепла, подкрепить силы людей после холодной, долгой, а зачастую и полуголодной зимы весельем, пиром и обильной едой. Потому как сразу после Комоедицы начиналось время напряженных земледельческих работ, которые продолжались всё тёплое время года.

Исследователи отмечают, что изначально этот долгожданный весенний праздник встречи весны длился 2 недели. Есть несколько гипотез относительно времени проведения этого праздника. Одни ученые говорят о том, что праздновался он 2 недели – за неделю до дня весеннего равноденствия и неделю после него. Другие же настаивают на том, что Комоедицы отмечался за 2 недели до дня весеннего равноденствия.

Отметив Комоедицу славяне вновь принимались возделывать землю, чтобы обеспечить себе пропитание на следующую долгую зиму, поправить или построить жильё, запастись топливом и т. д. Традиционным, ритуальным блюдом Комоедицы были блины. «Они, несомненно, более позднего происхождения и своим румяным желто-красным цветом и круглой формой символизируют „нарождающееся“ весной солнце» [69].

Помимо основного смысла этого славянского праздника – встречи весны и перехода к полевым работам, люди таким образом отдавали дань Медвежьему богу. Первые выпекаемые блины с особым ритуалом относились хозяину леса. Именно об этом повествует русская пословица «Первый блин комам, блин второй – знакомым, третий блин – дальней родне, а четвертый – мне». Большинство людей считает, что начало этой пословицы повествует о неудавшемся блине, хотя в действительности, комами называли в те давние времена священных животных – медведей. Отсюда возникло и название праздника – Комоедица.

Медведь был особо почитаемым животным и славяне называли его по-разному: ком, медведь (то есть, ведающий мёд), бер (отсюда возникло слово «берлога» – то есть, жилище бера). Своё имя медведь дал и своей любимой ягоде – малине. В народе ее долго называли «команикой» – ягодой кома, а малиновый сок – медвежьей кровью.

Согласно славянской мифологии в эти дни Зима-Марена и Чернобог напоследок обрели большую власть, а весь мир еще находится под покровом зимы. Поэтому на Комоедицу было принято катать зажженные колеса, жечь костры, что символизировало солнце, набираю-

щее силу. В последний день праздника устраивали проводы Комоедицы. Соломенную куклу в женском костюме – богиню зимы и смерти Марену (Мару), сначала величали, а потом разрывали и разбрасывали по полям, чтобы урожай был богатым. Более традиционным ритуалом считается сжигание чучела Мары. В некоторых регионах Марену топили в реке.

Таким образом, согласно славянской мифологии, Солнце-младенец Коляда, ежегодно возрождающийся обновленным утром после Ночи зимнего солнцестояния, пройдя через Зиму и набрав силу подняться высоко в небе, становится в День весеннего равноденствия юношей Ярилой-Солнцем. Он прогоняет надоевшую Зиму, и тогда для всей природы наступает долгожданная Весна.

«Утром последнего дня праздника Комоедицы люди торопились на святилище (капище), на высокое место, где уже подсохла земля. Поодаль от капища и на перекрёстках дорог рассыпали зерно. Это делалось для того, чтобы навьи (умершие предки), непременно являвшиеся на празднество в образе сорок, поедали своё зерно в стороне и не попадали под ноги играющих и активно веселящихся потомков.

На столы, покрытые скатертью, ставили горячие блины и пироги, овсяный кисель, мёды, квасы и закуски.

Угощение делилось на пять частей, пятую часть помещали на открытое место возле Священного Огня, приговаривая:

«Честные наши родители!

Вот для вашей души блинок».

Торжественно везли к капищу на шесте соломенное чучело Марены. Все стояли вдоль дороги, кланялись в пояс и величали Марену Свароговну:

«Приезжай ты к нам

На широк двор:

На горах покататься,

В блинах поваляться,

Сердцем потешаться.

Масленица – красная краса, русая коса,

Тридцати братьев сестра,

Сорока бабушек внучка,

Трёх матерей дочка, цветочка,

Ягодка, перепёлочка».

Начинали угощать друг друга блинами. Первый блин комам, его относили в чащу, жертвуя косолапому хозяину леса – великому Медовому зверю кому...

После проводили зачин. Возжигали Огонь. Славили богов и предков, весь Славянский род. Посолонь закручивали хоровод, одевши хари, дабы не узнали злые духи, скоморохи показывали представление, им помогали колоброды:

«Как на блинной на неделе

Из трубы блины летели!

Вы блины, блины, блины,

Вы блиночки мои...»

Потом все прыгали через костёр (вот при таких прыжках в день весеннего равноденствия и растаяла сказочная Снегурочка в пьесе Островского), а после обязательно умывались снегом или талой водой. Справедливо считалось, что мягкая талая вода придаёт лицу особую свежесть и красоту (при нынешней загрязненности атмосферных осадков такое уже не рекомендуется).

Величали молодых, вступивших в брак в течение прошедшего года. Незамужним и неженатым повязывали на руку повязку или верёвку. Чтобы снять её, необходимо было откупиться, принеся с собой на общий стол угощение.

Всем наливали сурью (название напитка восходит к санскритскому слову «surya» – «солнце»). Первую чашу сурьи жрица Марены несла к жертвеннику. Жрица Живы выбивала эту чашу, следя за тем, чтобы ни одна капля не попала на жертвенник, ибо тогда вновь похолодает, вернётся Марена:

«Уходи, Зима холодная!

Приходи, Лето жаркое!

Со страдной порой,

С цветами, с травой!»

Затем торжественно сжигали на костре чучело Марены, подбрасывая в костёр мусор, солому и старые вещи:

«Марена загорела,

Всеми миру надоела!» [73.]

После принятия на Руси христианства древний языческий славянский праздник Комоедица – великий праздник Весны священной, приходящей с Небес в День весеннего равноденствия перестал существовать. Ему на смену пришла Масленица, которая, напоминая Комоедицу во внешних чертах утратила сакральный смысл возрождения жизни после зимнего испытания. Масленица стала предварять Великий пост и зависеть от его сроков. Поэтому дата этого праздника стала меняться ежегодно. К тому же, Масленица зачастую выпадала на время православного Великого поста, когда любые веселые торжества и игрища Церковью запрещались, а то и карались.

После долгой борьбы церковников-христиан с языческими традициями проведения этого славянского праздника, который несмотря на все запреты упорно продолжал справляться в народе было разрешено. В XVI веке он был включен в канон православных праздников под названием «сырная (мясопустная) седмица», предшествующая 7-ми неделям Великого поста.

Таким образом, праздник сместился ближе к началу года и прервал связь с астрономическим событием – днём весеннего равноденствия, днём прихода языческой очищающей Весны. «Это разорвало его сакральную связь с ранее традиционной у славян древней религией волхвов, в которой именно дни зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствия были самыми почитаемыми и самыми священными праздниками» [73].

Трансформированный на церковный лад праздник получил название Масленица и продолжал праздноваться в народе с прежним языческим размахом, но уже в иные даты, привязанные ко дню православной Пасхи (начало Масленицы за 8 недель до Пасхи,) и в сокращенном виде. Теперь Масленичные торжества продолжались лишь неделю.

Постепенно народная Масленица все более превращалась в веселый многодневный «обжорный» и разгульный светский праздник, утратив древний сакральный смысл преобладания дня над ночью и освящения единения каждого члена рода со своими великими предками, со своими родичами и со всем славянским родом-племенем [73].

Непосредственно в день весеннего равноденствия 21 марта у славян отмечался Великий день (Красная горка) – праздник встречи астрономической Весны. Её приход славяне встречали на возвышенности – горе, холме, пригорке, который первый освобождался от снега и льда и, который именовался Красной горкой. Там впервые после зимних холодов люди водили первые весенние хороводы, славили Богов, играли в горелки и другие обрядовые игры и игрища. Весеннее солнце пробуждало жизненные силы, поэтому встреча этого праздника проходила на открытом воздухе.

Согласно славянской мифологии в этот день на Красную горку обернувшись птицами слетались души умерших предков. Люди кормили птиц хлебом и зернами, приносили на горку еду и пировали вместе с душами предков и божествами. В песнях этого праздника часто употреблялось имя славянской богини весны, весенней пахоты и сева, покровительницы брака и любви Лады, и это не случайно. Именно на Красную горку было принято сговаривать свадьбы, выбирать женихов и невест.

В современном мире Велик день (Красная горка) отождествлена с православной Пасхой. А само название «Красная горка» сохранилась еще в одном православном празднике пасхального цикла, который отмечается в воскресенье, следующее за Пасхой.

Православный праздник Пасха в настоящее время отмечается в воскресенье, следующее за первым полнолунием после весеннего равноденствия.

Встреча весны и проводы зимы у славян были отмечены и рядом других очистительных обрядов. «Основаны они были на вере, что за темную, холодную зиму собралось множество разной нечисти, которую следовало обезвредить и изгнать из жилища и с полей» [69].

Поэтому в этот период славяне активно отмывали, чистили свои дома и мылись сами. Весь мусор со двора собирался в большую кучу и сжигался на костре, который должен быть как можно более большим, дымным и смрадным. По верованиям славян именно такой костёр мог изгнать зимнюю нечисть. Волшебной силой отгонять злых духов обладала и первый кустарник, распускавший весной почки – верба. Считалось, что хозяин дома в эти весенние дни обязательно должен отстегать вербными веточками всех домочадцев. Ритуал обязательно включал особый приговор: «Здоровье – в хате, хвороба – в лес!» После всех очистительных процедур люди шли в поля, где развеивали золу ритуальных костров, а по углам поля расставляли ветки вербы [52].

Считалось, что эти обряды смогут изгнать нечисть и не допустить ее попадания на поля, где вскоре начнется пашня. Люди персонифицировали Весну и чтобы добиться ее благорасположения старались, прежде всего, ее угостить. «Поэтому в некоторых местностях, как только снег начинал таять, женщины клали на проталинах куски пирога или хлеба, приговаривая: «Вот тебе, весна-матушка» [69].

Весеннее оживление природы связано с возвращением в родные края птиц. В связи с этим возник и до настоящего времени сохранился обычай выпекать весной из теста фигурки птиц – жаворонков, аистов. «Это несомненный пережиток тех далеких времен, когда «весну» в виде птицы ловили и приносили в жертву, т. е. попросту съедали, веря, что лучшее средство воспользоваться благодетельными силами весны – это съесть ее [69].

Все эти обряды являются традиционными для Егорьева дня – дня первого выгона скота на поля. В Егорьев день хозяева скотины впервые после зимы выгоняли ее на свежую траву. Хозяйки должны были подгонять животных вербой веточкой, угощать или одаривать пастухов и читать следующий наговор:

Ты спаси нашу скотинку
В поле и за полем,
В лесу и за лесом,
От волка хищного,
От медведя лютого,
От зверя лукавого.

Это был большой веселый праздник для всех славянских поселений. В этот день было принято водить вечерние хороводы, петь песни, которые всегда оканчивались припевками о сохранении и плодovitости стада. В Тульской губернии было принято кататься по росе на полевых межниках. Считалось, что кто по Егорьевой росе покатается, будет, «силен и здо-

ров, что Егорьева роса». Магические свойства Егорьевой росы успешно использовали ведуньи и вещие бабки «от сглаза, от семи недугов». Эта же роса, по орловскому поверью, просам на пользу идет: «На Егория роса – будут добрые проса!» Очень часто сразу за Егорьевым днём шёл яровой сев. [33,40,52,58]

Ко второму циклу и летним календарным праздникам относятся Русальная неделя и праздники Ивана Купалы и Ярилы. (Несмотря на имя, которое так и хочется отождествить с водой, Купала, как и Ярила являлся одним из солнечных божеств славянского пантеона).

Русальная неделя праздновалась у славян непосредственно перед летним солнцеворотом. В различных поселениях Русальную неделю именовали по-разному: Грязной неделей, Зелёной Неделей, Зелёными Святками, Русалиями, Проводами русалок, Семиком, Клечальной неделей, и даже Русальдой. Считалось, что в эти дни на землю спускаются духи, существа из иного, нижнего мира. Согласно славянским поверьям, духи рек и озер покидали водоемы и что русалки (навки) – души девушек, умерших до брака или души маленьких детей на время русальной недели возвращались в мир живых, а по ее завершению вновь уходили на тот свет. Таким образом, купальские праздники являлись особыми днями проникновения мира мертвых в мир ныне живущих. Поэтому наряду с ритуальными играми этого праздничного цикла в это время совершалось поминание людей, умерших не своей смертью.

Согласно народным поверьям встреча с русалками для человека несла вред, а иногда и смерть – не знающие покоя в ином мире души могли утащить с собой живых под воду или же защекотать до смерти, поймав в поле или в лесу. Поэтому на русальной неделе славяне старались в одиночку не гулять и уж тем более не купаться в водоёмах.

Во время Русалий действовал запрет на традиционные женские дела. Хозяйки не должны были заниматься рукоделием, стиркой, уборкой, работой в поле, т.к. русалки и духи в это время могли серьезно навредить им, а оттого повседневные дела могли в эту пору представлять значительную угрозу. «Кто будет пахать в эту неделю, у того скот будет падать; кто будет сеять, у того градом побьет хлеб; кто будет прясть шерсть, у того овцы будут кружиться; кто будет городить изгородь, вить веревки, вязать бороны, тот зачахнет и согнется в дугу. Дети лиц, нарушивших Русальную неделю, родятся уродами; приплод скота у этих хозяев будет ненормальным» [21].

Вся русальная неделя была наполнена ритуальными и обрядовыми действиями, танцами, хороводами, застольями и играми. Особое место в этом праздничном цикле занимал культ березы. Именно с ней были связаны самые яркие и красивые обряды – завивание ветвей и оплетание их разноцветными лентами, хороводные игры, кумление. Во время этого обряда девушки выбирали две молодые березки, пригибали их к земле и связывали верхушками. Под деревьями раскладывали дары и угощения, а из веток заплетали косы и завивали венки. Несколько ветвей связанных друг с другом берёзок заплетали в виде венка и девушки поочередно целовались через такой венок, а затем дарили друг дружке подарки (кумились), после чего называли друг друга кумой. Некоторые исследователи называют такой обычай – посестримство.

На березу иногда вывешивали вещи, а под нее раскладывали дары – мёд, пироги, хлеб, яйца, т.к. считалось, что именно на этих деревьях сидят на русальной неделе духи. Кстати, угощения для русалок славяне оставляли как возле берез в лесу, так и на перекрёстках дорог. Иногда разгулявшихся русалок пытались задобрить, для чего по кустам и деревьям возле рек и озер развешивали разноцветные лоскуты, полотенца и одежду для русалочьих детей.

В эти праздничные дни молодёжь часто рядилась русалками пугая и развлекая селян. Обычно ряженные заранее прятались где-то за углом, или в кустах, а затем неожиданно набрасывались на людей из-за укрытия. Маски и наряды ряженных должны были напоминать нечисть, поэтому девушки и парни пачкали лицо глиной или сажей, надевали на себя рваную и испачканную одежду. Обязательным атрибутом этой «нечисти» были венки из веток, трав, и цветов.

Зими́на Т. А., сотрудник российского этнографического музея описывает обряд проводов (похорон) русалок у русских крестьян следующим образом: «Это весенне-летний обряд, во время которого происходило символическое изгнание из поселений нечисти в виде русалок, свободно разгуливавших по земле в течение предшествующего периода.

Сроки проведения обряда чаще всего приурочивались к воскресенью Русальной недели или к первому дню Петрова поста, следующего за Русальной неделей. (...) Главным персонажем обрядового действия была русалка, которую обычно изображали ряженые; она имела антропоморфный или зооморфный облик. В роли русалок могли выступать девушки и молодые женщины, мужчины, обычно молодые, реже их изображала ряженая пара: девушка и парень, женщина и мужчина, старуха и старик. Характерной чертой ряженых было ношение белых не подпоясанных одежд – рубахи-«торпича», нередко сшитой из грубой ткани, или переодевание мужчин женщинами, женщин мужчинами, при этом их нарядом служили старые рваные рубахи, порты, сарафаны. В Рязанской губ. русалка появлялась на улице верхом на кочерге, с помелом в руках. Иногда девушки и молодые женщины представляли мифологический тип русалки: своим внешним видом они подчеркивали ее молодость, красоту. Привлекательный облик персонажа создавался также за счет полного или частичного украшения участниц зеленью и цветами. (...).

Особой, часто встречающейся, разновидностью ряженой русалки была лошадь. Согласно русским быличкам, умершие не своей смертью полные сил мужчины оборачивались лошадьми и поступали в услужение к черту/водяному. Русалку-коня изображали один или два парня/мужика; они клали на плечи жерди и покрывались сверху суровой тканью, украшенной лентами и колокольчиками. Первый из них держал в руках маску коня, которая представляла собой голову животного, изготовленную из соломы или тряпок. Вместо чучела на обернутую пологом палку с рожками насаживали также лошадиный череп, надевая на него упряжь или вешая колокольчик. Участников возжания называли русальщиками или русалками (...).

В некоторых местах русалка изображалась в виде чучела. Основой служил ржаной сноп или кокон из сшитых тряпок с приделанными руками; готовый торс обряжали в «бабий» наряд, иногда разрисовывали лицо, обозначая нос, глаза, рот. Куклу укладывали на носилки или в гроб, покрывали кисеей или скатертью с вышитыми полотенцами, убирали цветами. Чучело несли ряженые девушки. Одна из них рядилась священником: распускала волосы, одевала на плечи старую дерюгу и размахивая в виде кадила половинкой яичной скорлупы или лаптем, другая – дьячком, третья – дьяконом. Остальные участницы были наряжены в праздничные, но не торжественные костюмы, держали в руках ветки деревьев в качестве иконы, импровизированные свечи из тростника, полыни или конопли; иногда свечи ставили по краям носилок (...).

Ритуальное изгнание русалок происходило вечером, нередко – в полночь. Традиционно их выпроваживали в ржаное поле, за деревню – за околицу, за лес, к реке – в места, которые осмыслились в народе как пограничные между мирами мертвых и живых (...). Центральным действием обряда «проводы русалки» было шествие с ряженым, группой ряженых или с чучелом; оно являлось непременным элементом почти всех локальных вариантов. Собиравшийся народ вместе с русалкой неторопливо проходил вдоль поселения, реже по лугу или около поля (...). Шествия сопровождалось веселыми плясовыми песнями типа: «Мы по лугу гуляли, с комариком плясали...» (...) Реже, в основном, тогда, когда «хоронят» куклу-русалку, пели заунывные прощальные песни и голосили. Для поведения ряженых русалок во время шествия и перед их уходом характерно стремление напугать, пощекотать, ударить плетью или кнутом, насмешить сопровождавших их лиц.

Активное участие в обряде принимало все население. В Рязанской губ. ряженую русалку постоянно догоняли дети и, хватая за рубаху, за руку, приговаривали: «Русалка, русалка! Пощекочи меня» или «не щекочи меня», в той же губернии вышедшие на улицу жители

деревни нападали на ряженных русалками девушек и гнали их с криком: «Гони русалок!» на землю соседней деревни, в то же время, по пути им чинили разнообразные преграды. В действия участников входили традиционные приемы изгнания нечистой силы. К ним относится и создание шумового эффекта. Участники громко играли на музыкальных инструментах – гармониях, балалайках, дудках, гремели трещетками, били в заслоны, в косы, тазы, щелкали кнутами, по выходу из деревни стреляли холостыми из ружей (...).

Изгнанные ряженые русалки какое-то время прятались в жите, в соседних деревнях или в лесу; затем снимали с себя элементы ряженья и, оставив их тут же, возвращались обратно, стараясь не попадаться на глаза гуляющему народу. Русальный конь на глазах всей публики валился на бок, задирая вверх ноги, изображая смерть. Ряженые скидывали с себя маску с пологом, а народ бросал ее в реку, или, разорвав чучело по частям, раскидывал их по сторонам; глиняные маски провожатых также разбивали. Зачастую проводом предшествовали и сопутствовали всеобщие гуляния, во время которых водили хороводы, устраивали игры и общие трапезы, пели песни.» [74].

Таким образом, почитание русальной недели, соблюдение всех традиций и обрядов этого праздничного цикла должно было обеспечить славянам покровительство русалок, а иногда даже их помощь в мирских делах.

Самые зрелищные обряды, такие как похороны Ярилы, яркие обрядовые танцы и ритуальные действия с кострами и огнем проходили в самый последний день русальной недели – на Купалу. Именно день Ивана Купалы занимает главное место в цикле летних праздников и обрядов славян. Праздновался он в день летнего солнцеворота – 21 июня и означал поворот солнца с лета на зиму, а также наступление самого важного момента трудовой деятельности любого земледельца-славянина – жатвы.

Хотя, изначально языческий бог Купала не был Иваном. Дело в том, что второе название этого дня – день Ивана травника. По преданию, собранные в это время лечебные травы, чудодейственны. Сохранился ряд древнерусских книг-травников, где описаны корни и цветы, плоды и травы, которые следует собирать строго в купальскую ночь. Существует даже указ царя Алексея Михайловича Тишайшего, где подробно перечислены травы, которые надобно «набрать июня в 21-й день» для дворцовых нужд. Эти «целующие травы» собрать надо было строго на заре Иванова дня, пока на них не обсохла роса. Хранились они лишь год, но весь этот период считались магическими. Древние славяне (впрочем, как и их потомки) верили, что больных ждет исцеление, если окуривать их дымом этих трав, они уберегут хату от молнии, если во время сильной грозы бросить щепотку особых сушеных трав в затопленную печь.

В целом, традиции этого дня изменяясь в мелочах дошли до нашего времени без значительных трансформаций. До первой четверти XX века в народной среде, в деревнях эти обычаи продолжали успешно существовать практически в неизменном виде. Утром следовало париться в бане от души стегаясь крапивой. Считалось, что этот процесс помогает изгнанию болезней и хворей как физического, так и магического свойства, ибо крапиву, как известно, очень не любит нечистая сила, действиям и колдовским силам которой в старину и приписывалось большинство болезней. После этих суровых очистительных ритуалов и выхода из бани славянам полагалось подкрепиться кашей.

Начиная с полудня и до полуночи все, от младенцев до стариков, «закупывались», то есть первый раз в году купались в реке или озере. Кстати, купаться в природных водоемах волхвы позволяли людям лишь после этого дня. Интересно, что «закупывались» славяне нагими и все вместе, тогда как в иное время подобные вещи были недопустимы – при купании строго соблюдалось разделение полов.

Как уже было сказано выше, считалось, что накануне Ивана Купалы обретают особенную силу травы и корни, собираемые для лечения. Даже веники на весь год заготавливали именно

в этот день. После обеда женщины и девушки уходили в лес собирать лечебные травы, а также искать травы-обереги (полынь, зверобой, чабрец, крапива) для всех участников праздника. Обережные травы затем раздавались людям-участникам вечерних гуляний. Принято было крепить их на одежду в районе пояса.

Вечером начиналась основная часть народных гуляний. Праздник этот требовал ряда приготовлений, поэтому молодые парни заранее срубали высокое (в полтора-два человеческих роста) дерево (березку, вербу, черноклен), которое устанавливалось на избранном для гуляния месте. Чаще всего это было чистое ровное поле или небольшой холм, берег небольшого водоёма – реки или озера. Девушки украшали дерево, которое называли «купала» цветами и цветными лоскутами ткани, а у корней привязывали изображение Ярилы – куклу, связанную из соломы, сделанную из веток или вылепленную из глины. Именно близ этого места люди водили хороводы, пели песни, прыгали через костры, так как очистительный купальский огонь язычники отождествляли с самим солнцем.

Кстати, между кострами было принято проводить скот, так как считалось, что очищение приносил не только огонь, но и дым. В эту магическую и волшебную ночь люди особо оберегали скотину: не выпускали лошадей в ночное, телят оставляли ночевать вместе с коровами, дабы злые духи не могли причинить им вреда.

В эту ночь было принято также зажигать костры на окраине села, рядом с лугами и пашнями. В землю вкапывали столб, а на него ставили смоляную бочку или просмоленное колесо. Столб со всех сторон обкладывали соломой и поджигали, чтобы густой и едкий дым стелился над домами и молодыми посевами. В купальском огне находили своё последнее пристанище старые вещи, лапти, одежда больных людей.

Традиционной забавой молодёжи было катание с горки к реке горящих колес. Считалось, что самым счастливым и удачливым будет тот, чье колесо затухнет, лишь коснувшись воды.

О купальских обрядах до настоящего времени дошло достаточно много информации. Многие традиции появились уже в более поздние времена, некоторые трансформировались из древнеславянских игрищ. Большое количество обрядов было любовного содержания – это и отпускание в воду венков, и парные игры, часто имевшие ярко выраженный сексуальный подтекст. Именно на Купалу было принято приглядывать будущих суженых. Лихие же люди в эту волшебную ночь занимались поисками кладов. Для этого искателям предварительно было необходимо найти волшебный цветок папоротника. Особую сложность представляло то, что найдя клад его нужно было его еще суметь унести, так как этому процессу серьезно мешала обретающая в эту ночь силу нечисть. Вот из-за нее-то, кстати, спать на Ивана Купалу было нельзя, иначе духи могли заесть или зашекотать спящего до полного изнеможения.

В славянском календаре особо были отмечены праздники Перуна, отмечавшиеся в середине июля. Перун являлся верховный богом у древних славян, считался богом-громовержцем, как и Зевс у древних греков. За его суровый нрав и день Перуна называли в народе грозным. В этот день категорически запрещалось трудиться в поле, ибо в случае несоблюдения этого правила Перун, наслав молнии спалит готовые стога сена. А если выгнать скотину на пастбище, то на нее, якобы, обязательно нападут волки. Хорошим предзнаменованием в этот день считалась гроза и дождь, который смывал зависть, зло и болезни.

Подготовка к празднику начиналась заранее – женщины выпекали большой каравай с начинкой из творога, готовили напиток сурицу. Кстати, огонь, как и на праздник Ивана Купалы, получали обязательно трением, так как в эти дни он считался божественным и живым.

Главными действующими лицами праздника были мужчины, которые обязательно должны были прийти на торжество с оружием (будь то лук со стрелами, нож или топор). В одном из ритуальных моментов Перунова дня мужчины произносили воинский обет, а оружие освящалось жрецом, который произносил особый заговор над жертвенным огнем.

Затем шел обрядовый поединок Перуна и Велеса (бога скота), сбор даров Богу, обрядовый бой (тризна) и посвящение юношей в мужчины. Завершиться праздник Перуна должен был еще одной победой – победой над женщиной. Каждый воин должен был провести ночь с возлюбленной.

К этому же праздничному циклу относится и Вересень (Таусень, Авсень, Овсень, Радогощь) – осенний праздник равноденствия, посвященный сбору урожая и окончанию всех крестьянских сезонных работ. К этому празднику традиционно выпекался большой медовый пирог над которым жрец произносил пожелания благого урожая на следующий год. После традиционных гаданий и ворожения над чашей со священным вином славяне устраивали большой пир (причём, еда на столе должна была лежать горкой, которая к окончанию праздника значительно уменьшалась).

В более позднее время в крестьянском земледельческом календаре после принятия на Руси христианства очень ярко проявилось двоеверие, где почитание христианских святых тесно переплелось с языческими традициями и обрядами. После безуспешной борьбы Церкви по устранению языческих праздников из народной обрядности праздники новой веры со временем ассимилировались, слились с древними языческими ритуалами, а православные святые обрели черты и функции почитаемых языческих богов

Таким образом, среди христианских праздников, учрежденным церковью в замену великих языческих праздников можно отметить особенно любимые и почитаемые:

– *Масленицу* (сырную седмицу) – ни что иное как перемещенную во времени (дабы не совпала с Великим Постом, когда праздники запрещены) Комоедицу. День весеннего равноденствия попадает на христианский Великий пост, поэтому Масленицу празднуют за неделю перед Великим постом и ныне она утратила древний смысл торжественной встречи астрономической весны.

– *Православный день Ивана Купалы*, обрядовая часть которого была приурочена ко дню рождения Иоанна Крестителя – 24-го июня. У славян-язычников этот праздник был посвящён солнечному богу Купале, который в этот день летнего солнцестояния вступал в свои права. Кстати, любимая народом традиция заготавливать травы на Купалов день была перенесена на день православной Троицы.

– *Рождество Пресвятой Богородицы*, которое заменило славянский праздник Вересень (Авсень, Овсень) древний праздник собранного урожая, отмечавшийся в день осеннего равноденствия. В этот день происходило языческое празднование вступления в права стареющего мудрого осеннего солнца-старика Световита.

– *Рождество Христово*, которое в 273 году н. э. заменило праздник Сварожича Коляды – Рождества солнца-младенца Коляды утром после самой долгой ночи в году, ночи зимнего солнцестояния.

«Обряды перехода – это обряды, отмечающие важнейшие вехи в жизни человека, смену его социального статуса. Такие обряды разделяются на два подвида: «крайние» (родильный и похоронный обряд, соответственно вхождение и выход из жизненного цикла) и «серединные» (свадебный обряд, различные инициации и посвящения)» [69].

Древние славяне верили: рождение, как и смерть, особым образом объединяет мир умерших и живых (мир Яви и Нави), поэтому эти обряды всегда были наполнены сакральным смыслом и считались процессом сложным и опасным. Поэтому, рождение ребенка не должно было происходить в доме. Чаще всего женщина-роженица вместе с мужем удалялась в лес или же в хорошо натопленную баню. Если мужа не было рядом, женщину подпоясывали его поясом и укрывали чем-то из его одежды, чтобы мужская сила охраняла ее как во сне, так и во время родов. В бане роженице расплетали волосы – считалось, что это помогает женскому телу легче раскрыться и выпустить дитя в мир. Эта же функция возлагалась и на расставленные по углам бани раскрытые сундуки. У славян традиционно ребенка принимал отец – в этом был тоже

особый сакральный смысл, т.к. этот обряд являлся финальным актом сотворения человека – от его зачатия в Любви и Мире и до его рождения. После рождения отец выносил новорожденного, и вытянув руки показывал его всем стихиям, которые должны были стать защитниками нового человека – небу и солнцу, огню очага или костра, ясному месяцу. А также, прикладывал дитя к земле и окунал его в воду, а если было холодно, просто брызгал ею на него. Чтобы Боги хранили малыша во время сна люльку или колыбель для ребёнка подвешивали посредине горницы, и таким образом, символически младенец еще находился между Землей и небом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.